

Становление и развитие акционерных компаний Российской империи

Ботанцов Данила Владимирович, аспирант
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Автор раскрывает историю появления первых акционерных компаний в Российской империи. Проводится обзор отечественного акционерного законодательства обозначенной эпохи. Автором делается вывод об отсутствии упорядоченной системы законодательства об акционерных обществах Российской империи и выделяются особенности отечественного корпоративного права.

Ключевые слова: Российская империя, юридическое лицо, акционерная компания, складочный капитал, акция, обер-директор, общий совет акционеров.

DOI: 10.5281/zenodo.3363966

В период существования Российской империи институт юридического лица не только появился как таковой, но и получил значительное развитие. Интересно, что истоки данного института уходят в средние века, когда в Новгородском княжестве в XIII веке появились так называемые «складки». Под складничеством понималось совместное ведение промысла или торговли определённой группой купцов, заключивших соглашение (устное), и выступавшие во всех отношениях с посредниками как единый субъект; доходы между участниками такой «складки» распределялись в зависимости от суммы вложенного в общее дело капитала [4, с. 35–36]. Данный феномен свидетельствует об осознании высокого значения объединения труда и капитала, что является ключевой предпосылкой для появления настоящих юридических лиц.

Однако вплотную к законодательному закреплению юридических лиц государство подошло лишь много веков спустя, когда Пётр I, под впечатлением от своей заграничной поездки, 27 октября 1699 г. издал несколько сумбурный Указ № 1706 «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы». Для царя была очевидна необходимость развития торговых отношений внутри страны, и Пётр I прекрасно понимал, что помочь развитию экономики смогут именно отечественные торговые компании, созданные по примеру иностранных акционерных обществ [6].

Вслед за обозначенным нами Указом были приняты Указы от 27 октября 1706 года, от 2 марта 1711 года и от 8 ноября 1723 года, в которых установления об акционерных компаниях получили дальнейшее развитие. Перечисленные акты рекомендовали купцам торговать компаниями по примеру торгового класса иностранных государств, иметь общий совет и приносить тем самым посредством налогов дополнительные доходы государству. При этом речь в них шла пока что об использовании акционерной формы только в торговле, но не в производстве, хотя впервые был обозначен орган управления («общий совет») [7].

Сам процесс организации первых юридических лиц Петровской эпохи происходил достаточно хаотично и неупорядоченно, и в большей степени харак-

теризовался приспособляемостью под конкретные нужды купцов. К сожалению, нововведения Петра I успехом не увенчались; купцам было очевидно, что указы царя преследовали в первую очередь лишь фискальные цели, направленные на обогащение казны посредством дополнительного налогообложения.

Каминка и Шершеневич полагали, что Российская империи относится к числу стран, перенявших акционерную форму, а не выработавших ее самостоятельно [2, с. 326; 17, с. 375]. При этом внедрение в хозяйственную жизнь России акционерных компаний происходило очень медленно и поэтапно. Первые идеи об организации совместной предпринимательской деятельности были занесены иноземными купцами в конце XVII века; известно, что ещё Алексею Михайловичу на рассмотрение был представлен доклад о создании компании для «устройства китоловного промысла и добычи сала по примеру голландских и французских купцов» [5, с. 17, 20].

Первый настоящий и подробный проект создания акционерной компании был предложен уже в царствование Петра I в 1698 г., во время его пребывания в Амстердаме. Так, некий голландский купец Бенедикт Небель предложил создать компанию для развития «русских северных рыбных и звериных промыслов», куда мог бы вступать любой желающих при условии внесения определённого капитала (путём покупки «акций») [5, с. 20, 53–54]. На практике этим планам сбыться было не суждено, но зато в течение всего «Великого посольства» русский царь подробнейшим образом ознакомился с деятельностью Голландской и Английской ост-индских компаний — наиболее известных и преуспевающих акционерных обществ той эпохи.

Фактически же первая отечественная акционерная компания была учреждена лишь полвека спустя. Это была «Российская в Константинополе торгующая коммерческая компания», соглашение о создании которой — т.н. «кондиции» — были утверждены сенатским указом 24 февраля 1757 года. Капитал компании составлял 100 тыс. руб. и состоял из 200 акций стоимостью по 500 руб., которые были разделены пополам: 100 акций держали учредители компании, а ещё 100 свободно отчуждались и распределялись среди всех желающих [8].

Система управления «Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании» была по большей части заимствована у Голландской Ост-

Индской компании, однако имелся и ряд существенных отличий. Так, основные внутренние вопросы подлежали разрешению именно учредителями; законодательные ограничения были минимальны. Акционерам лишь указывалось «для доброго распорядку...сочинить между собой особливья договорныя кондиции», по сути – внутренний устав организации [15, с. 215–216].

Второй акционерной компанией Российской империи стала «Компания Персидского торгова». Условия её создания в целом повторили условия первого акционерного общества; во главе компании стояла дирекция из главного промышленника или купца, являвшегося обер-директором, и семи обычных директоров. Капитал компании состоял из 4000 акций на общую сумму 600 000 рублей (по 150 руб. за 1 акцию). Продажа акций, как и последующее увеличение изначального капитала, разрешалась.

Деятельность «Компании Персидского торгова» не была слишком успешной. Против предоставленной ей государственной монополии высказывались как различные государственные чиновники, так и купеческое сообщество, в результате чего в 1762 году монополия была отменена, компания пришла в упадок и в скором времени ликвидировалась [18].

Идеи акционерной формы организации капитала очень медленно проникали в отечественные государственные и общественные круги. Только во второй половине XVIII века интерес к акционерным компаниям начал распространяться среди аппарата высшей государственной власти; способствовали этому регулярные донесения отечественных посланников и дипломатов об эффективности европейских акционерных компаний. При этом правительство, пропагандируя организацию акционерных компаний, придерживалось политики предоставления их учредителям максимальной свободы действий.

Крупным событием в отечественном акционерном деле стала организация Российско-Американской компании в 1797 году. Согласно решению правительства, высшим органом управления компанией было общее собрание акционеров, с правом голоса у тех, кто владеет не менее чем 10 акциями. Любой вопрос разрешался простым большинством голосов; на общем собрании могли подниматься как и важные вопросы – распределения прибыли, избрания должностных лиц и их смещения, открытия новых контор компании, принятия дополнений к акту об учреждении компании (которые в случае их утверждения представлялись на Высочайшее благоусмотрение) – так и для решения повседневных задач. Обычно общими вопросами занималось Главное управление в количестве четырех директоров, обладавшими очень объёмными полномочиями, не отвечавшими перед общим собранием на ежегодном отчёте. Российско-Американская компания в течение многих лет являлась единственной полноценной акционерной компанией Российской империи; к числу её акционеров относился Александр I, а впоследствии – и другие члены Императорской семьи, которые жертвовали получаемые ими дивиденды на благотворительные нужды [4, с. 17-18].

Как уже упоминалось, организационно-распорядительская деятельность акционерных компаний в большей степени определялась их уставами. Такая ситуация позволяла акционерным компаниям успешно приспосабливаться к интенсивно изменяющейся и развивающейся экономической жизни России XVIII-XIX веков. Более того, многие нормы, законодательно закреплённые впоследствии, изначально появились именно в уставах акционерных компаний.

Вместе с тем, некоторые стороны деятельности акционерных обществ не могли регулироваться исключительно их уставами, так как подобная ситуация лишила бы защиты кредиторов компаний и их акционеров от возможных злоупотреблений со стороны учредителей и органов управления. Так, существенным положением в рамках защиты интересов кредиторов являлось требование от акционеров компании полной гласности и строгой отчетности. Законодательной регламентации подверглась также и организация органов управления и контроля акционерных компаний. Кроме того, до 1807 года уставы акционерных обществ утверждались царскими указами.

Законодательная база для регулирования акционерных отношений в Российской империи начала складываться с издания сенатского указа от 6 сентября 1805 г. и манифеста Александра I от 1 января 1807 г. Счёт существовавших до указанного манифеста в России акционерных компаний шёл на единицы; помимо рассмотренных выше «Российско-Американской компании» и «Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании», во второй половине XVIII века возникли «Водолазная компания по Финскому заливу» (1755 г.), Петербургская «Акционерная для строения кораблей компания» (1782 г.), «Беломорская торговая компания» (1803-1804 г.г.) и «Компания Одесской страховой конторы» (около 1806 г.) [16, с. 31–32].

Несостоятельность «Акционерной для строения кораблей компании» и её распад в 1805 году стали основной причиной издания указа от 6 сентября 1805 г. Кредиторы компании активно пытались получить с её акционеров задолженные им суммы, причём рассчитывали взыскать долги в полном объёме, и указ Александра I впервые в российской практике разъяснил суть ограниченной ответственности участников юридического лица. Так, указом было установлено, что акционерная компания отвечает единым складочным капиталом, вследствие чего ни один из её участников «...при неудачах не теряет свыше положенного в компанию капитала» [10].

По мнению Л.Е. Шепелева, законодательное закрепление принципа ограниченной ответственности участником акционерной компании произошло в Российской империи задолго до его закрепления европейскими законодателями [16, с. 24].

Манифест Александра I от 1 января 1807 г. законодательно регламентировал такую организационно-правовую форму юридического лица, как «товарищество по участкам», и устанавливал порядок их создания (строго разрешительный, путём издания частных законодательных актов – Высочайших именных указов). Это товарищество состояло из лиц,

сложивших в общий складочный капитал определённые денежные суммы. До этого Российская империя знала лишь полные товарищества и товарищества на вере; товарищество же по участкам являлось впервые официально закреплённым акционерным обществом [9].

Издание последнего манифеста заметно ускорило темпы развития отечественного акционерного дела. Так, в период 1807-1836 г.г. в Российской империи учреждается уже 58 акционерных компаний, из них примерно половина – в Санкт-Петербурге, четверть – в Одессе, а остальные – в прочих регионах России [16, с. 39–40].

Значимой вехой в развитии акционерного дела стало утвержденное указом Николая I от 6 декабря 1836 г. «Положение о компаниях на акциях», часто упоминаемое в литературе как Закон для компаний на акциях [11].

Следует отметить, что во Франции подобный правовой акт был принят лишь два десятилетия спустя; на момент своего подписания, Положение не имело аналогов ни в Англии, ни в Пруссии, ни в Австрии.

Из текста Положения следовало, что акционерные компании представляют собой соединения определённого числа частных вкладов единообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из них. Порядок создания компаний был разрешительным, учреждаться они могли только «по усмотрению правительства».

Положение занимало всего 9 страниц, и определяло лишь наиболее важные, по мнению правительства, положения об акционерных компаниях. Все остальные характеристики, такие как права и обязанности, организация, внутренняя структура и т.п. оставались полностью в ведении участников и подлежали регламентации в уставе. Ответственность каждого акционера равнялась сумме вложенной им доли, то есть стоимости приобретённых акций, и ни в коем случае не могла её превышать.

Система управления предусматривалась двухступенчатая, состоящая из общего собрания акционеров и правления, куда входили директора компании. Созыв акционеров на общее собрание и повестка его проведения проводилась посредством «публикации в ведомостях».

Правление представляло общему собранию отчёты в своих действиях, докладывая о состоянии капитала компании, доходах и расходах за соответствующий период [4, с. 19-21].

Впоследствии на протяжении всего XIX в. правительством неоднократно предпринимались попытки дальнейшего развития и реформирования отечественного акционерного законодательства. Создавалось множество – около десятка – проектов новых актов, так и не дошедших до принятия. Отметим, что акционерное законодательство Российской империи состояло не только из нормативных правовых актов, но и уставов отдельных компаний (которые Высочайше утверждались). На это обстоятельство прямо указывала ст. 53 Свода законов Российской империи [13].

Следует признать, что вышеуказанные проекты также были далеки от идеала, и весьма бессистемно определяли правовое положение юридических лиц. Различия между ними не имели правового характера. В некоторых случаях подход в регулировании прав учредителей и управляющих по отношению к рядовым акционерам был очевидно несправедливым. Множество существенных вопросов вообще никак не урегулировались. В целом, ни один из предлагавшихся проектов не способен был служить дальнейшему развитию отечественного акционерного дела, и мог лишь породить ещё больше противоречий в и без того непростой правовой системе акционерных компаний.

Существенные изменения в отечественном акционерном законодательстве стали происходить лишь к концу XIX столетия. 3 декабря 1884 г. утверждены «Правила о порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах, а равно в общественных и частных кредитных установлениях», наложившие запрет на участия в управлении акционерными обществами государственным служащим высокого ранга [16, с. 162–163]. Более глобальные изменения в правовой системе акционерных компаний произошли с утверждением 21 декабря 1901 г. Николаем II Положения Комитета министров «Об изменении и дополнении действующих узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а равно состава правлений оных» [12]. В этом акте был впервые законодательно установлен конкретный порядок созыва и проведения общих собраний, подробно рассмотрены вопросы кворума общего собрания по вопросам того или иного характера, исчерпывающе решался, в том числе, вопрос отсутствия кворума, а также сам порядок проведения голосования.

Законодательный массив, упорядочивавший деятельность корпораций, все же изменялся и разрастался. В период 1903-1914 г.г. были приняты Торговый устав, Свод законов гражданских, Устав промышленности, Устав кредитный. Все они содержались в Своде законов, который затем дополнялся и пополнялся новыми нормативными актами, в частности, Сводным уставом акционерного общества.

Таким образом, до 1917 г. в Российской империи было принято немало законодательных актов, регламентирующих правовое положение акционерных компаний в той или иной сфере. Кашанина Т.В. отмечала, что отечественное корпоративное право развивалось особенным, самобытным путем, «подобно реке в период паводка» [3, с. 118-122]; упорядоченная система законодательных актов об акционерных компаниях в Российской империи отсутствовала. Вместе с тем, наблюдалась постоянная тенденция к совершенствованию акционерного законодательства и попыткам дополнения её отдельными актами и указами.

Таким образом, отечественное корпоративное право обозначенного периода следует охарактеризовать следующими признаками: разрозненностью и бессистемностью законодательных актов; высокой степенью зависимости учредителей от государства в части учреждения компании; высокой степенью сво-

боды акционеров в части управления внутренними делами компании посредством издания собственных уставов.

Положение от 6 декабря 1836 г., несомненно, на протяжении всего дореволюционного периода оставалось единственным законодательным актом, регулирующим все акционерные правоотношения. Нормы данного Положения смогли стать прочной и надёжной платформой для массового создания акционерных обществ в Российской империи. Так, уже в 1856 году в России были учреждены 74 акционерные компании с совокупным капиталом в 65,6 млн руб. [16, с. 77–79], и во второй половине XIX века количество акционерных компаний стало расти по экспоненте. В 1856–1860 гг. была создана 101 акционерная компания с суммарным капиталом в 286,7 млн руб. В 1893–1901 гг. в России было учреждено

более тысячи акционерных обществ с суммарным капиталом более 1 миллиарда рублей.

Экономическое развитие страны в 1900–1910 гг. также сопровождалось высокими темпами создания акционерных обществ. По подсчётам Л.Е. Шепелева, на 1 мая 1914 г. в стране насчитывалось 1977 акционерных компаний с русским капиталом и 230 акционерных компаний с иностранным капиталом.

И хотя до 1917 года акционерное законодательство в России окончательно так и не оформилось в единую систему, развитие акционерных обществ происходило очень интенсивно: если в 1861 г. в Российской империи действовало только 120 акционерных обществ с капиталом в 100 млн. руб., то к 1914 г. в Российской империи насчитывалось уже более 2235 акционерных обществ с капиталом более 4,7 млрд. рублей [1, с. 743-745].

Литература:

1. Дрыгина Н.Н. История возникновения и деятельности акционерных обществ в России. Молодой ученый. Казань, 2014. №4. – 1255 с.
2. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т.1. СПб., 1902. – 512 с.
3. Кашанина Т. В. Корпоративное право. М., 1999. – 554 с.
4. Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период. Менеджмент и бизнес-администрирование. Москва, 2014. № 4. – 202 с.
5. Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899. – 133 с.
6. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. III. № 1706. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
7. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VII. № 4348. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
8. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XIV. № 10694. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
9. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXIX. № 22418. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=135®im=3.
10. ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXVIII. № 21900. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=130®im=3.
11. ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. № 9763. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383®im=3.
12. ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. XXI. № 20874. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php.
13. СЗРИ. Изд. 1857г. Т. I. № 53. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/e23/1.pdf>.
14. Сущенко В.А. История российского предпринимательства: учебное пособие. Ростов, 1997. – 35 – 36 с.
15. Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михайлом Чулковым. Т. 2. Кн. 1. Половина 1. СПб, 1785. – 288 с.
16. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России: XIX – начало XX века. СПб, 2006. – 604 с.
17. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели. М., 2003. – 480 с.
18. Юхт А.И. Русско-армянская компания «Персидский торг» в середине XVIII в. Историко-филологический журнал АН Армянской ССР. 1983, № 2–3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [http://hpj.asj-oa.am/3797/1/1983-2-3\(224\).pdf](http://hpj.asj-oa.am/3797/1/1983-2-3(224).pdf).